

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

А. О. Машовец¹¹Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. Институт присяжных заседателей представляет собой одну из важнейших демократических форм осуществления правосудия, гарантированную Конституцией Российской Федерации. Участие граждан в отправлении правосудия обеспечивает объективность и беспристрастность судебных решений, повышает доверие общества к судебной системе, способствует реализации принципа состязательности и равноправия сторон. Вместе с тем рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей создает особые условия, требующие специального оперативно-розыскного обеспечения для защиты участников процесса от противоправного воздействия и обеспечения нормального функционирования правосудия.

Актуальность темы исследования обусловлена расширением применения института присяжных заседателей в российском уголовном судопроизводстве. Если ранее суд присяжных функционировал только в судах субъектов РФ и рассматривал ограниченный круг дел, то с увеличением перечня составов преступлений, дела по которым могут рассматриваться с участием присяжных заседателей судом районного уровня, этот институт стал доступнее для граждан, что повышает его значимость в системе отправления правосудия.

Возросшие риски оказания противоправного воздействия на присяжных заседателей со стороны заинтересованных лиц выступают еще одним фактором, определяющим актуальность вопроса. Судебная практика последних лет демонстрирует многочисленные случаи попыток давления на присяжных, включая угрозы, подкуп, психологическое воздействие через средства массовой информации и социальные сети. Особую тревогу вызывают факты воздействия на коллегии присяжных по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, когда такие группы располагают значительными финансовыми и организационными ресурсами для оказания давления на участников процесса.

Необходимость обеспечения баланса между гарантиями безопасности участников процесса и соблюдением процессуальных прав сторон представляет собой сложную правоприменительную задачу. Чрезмерные меры безопасности могут ограничивать права сторон на справедливое судебное разбирательство, гласность процесса, право на защиту, в то же время, с другой стороны, недостаточная защита присяжных ставит под угрозу их жизнь и здоровье, создает условия, при которых нельзя исключить вынесение неправосудного вердикта.

Материалы и методы. Оперативно-розыскная деятельность является важнейшим инструментом обеспечения безопасности судопроизводства. Применительно к суду присяжных оперативно-розыскное обеспечение приобретает особое значение в силу специфики данной формы судопроизводства. Присяжные заседатели, в отличие от профессиональных судей, не обладают специальными познаниями в области права и судебной практики, что делает их более уязвимыми к различным формам психологического воздействия, манипуляции, дезинформации. Кроме того, присяжные привлекаются к участию в судопроизводстве эпизодически, на короткий срок, что затрудняет организацию их долгосрочной защиты и требует оперативного реагирования на возникающие угрозы.

Целью исследования является комплексный анализ организационных форм и практических аспектов оперативно-розыскного обеспечения рассмотрения уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: определить систему оперативно-розыскных мероприятий в обеспечении безопасности судебного процесса; исследовать специфику

© Машовец А. О., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

оперативно-розыскного обеспечения судебного процесса с участием присяжных; выявить проблемные аспекты оперативно-розыскного обеспечения и предложить пути их разрешения на основе отечественного и зарубежного опыта.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход), а также частнонаучные методы: формально-юридический метод использован для анализа нормативных правовых актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность и судопроизводство с участием присяжных; сравнительно-правовой метод применен для изучения зарубежного опыта обеспечения безопасности присяжных заседателей; системно-структурный метод позволил рассмотреть оперативно-розыскное обеспечение как целостную систему взаимосвязанных элементов. Эмпирическую базу составляют постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики, а также зарубежный опыт обеспечения безопасности присяжных заседателей.

Результаты и выводы. Оперативно-розыскное обеспечение – неотъемлемый компонент современной системы суда присяжных в России. Оно служит критически важным государственным ответом на реальные угрозы со стороны организованной преступности, которая в ином случае могла бы парализовать отправление правосудия непрофессиональными заседателями. Жизнеспособность этой системы основывается на хрупком равновесии: она должна обеспечивать надежную защиту от принуждения, одновременно строго соблюдая процессуальные рамки для поддержания легитимности вердикта присяжных. Дальнейшее развитие этой системы потребует также адаптации оперативно-розыскного обеспечения для противодействия новым угрозам цифровой эпохи, таким как деанонимизация присяжных через социальные сети, информационное воздействие на присяжных при одновременном укреплении правовых гарантий от потенциальных злоупотреблений. В конечном счете, оперативно-розыскное обеспечение – это инструмент, призванный обеспечить «чистоту внешней среды», позволяя присяжным вынести вердикт, руководствуясь исключительно исследованными доказательствами и совестью.

Обсуждение. Исследование проблем обеспечения безопасности участников судопроизводства требует дальнейшего анализа в контексте поиска оптимального процессуального баланса. Задача науки – разработка конкретных критериев и правовых механизмов, которые позволяли бы обеспечивать необходимую защиту (в первую очередь присяжных заседателей), не переходя ту грань, за которой нарушаются фундаментальные основы правосудия – гласность, состязательность и право на защиту. Ключевым направлением дальнейших исследований является формализация условий и пределов допустимых ограничений процессуальных прав участников судебного разбирательства ради достижения целей правосудия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Суд присяжных, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное обеспечение, безопасность судопроизводства, воздействие на присяжных, уголовное судопроизводство, организованная преступность, защита присяжных, оперативно-розыскные мероприятия.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья выполнена без внешнего финансирования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Машовец А. О. Оперативно-розыскное обеспечение рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей // Муниципалитет: экономика и управление. 2026. № 1. С. 117–132. EDN RSTJWI.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Машовец Асия Океановна – доктор юридических наук; Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21) – профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П. М. Давыдова; okeanovna@me.com. SPIN 5217-1724, ORCID 0000-0002-9265-943X.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Автор заявляет о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступила 13.01.2026; рецензия получена 24.02.2026; принята к публикации 28.02.2026.

SCIENTIFIC ARTICLE

OPERATIONAL-INVESTIGATIVE SUPPORT FOR CRIMINAL CASE PROCEEDINGS IN JURY TRIALS

A. O. Mashovets¹

¹ Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The jury trial institution represents one of the most important democratic forms of administering justice, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. Citizen participation in the administration of justice ensures objectivity and impartiality of judicial decisions, enhances public trust in the judicial system, and promotes the implementation of the principles of adversarial proceedings and equality of parties. At the same time, the consideration of criminal cases with jury participation creates specific conditions requiring specialized operational-investigative support to protect trial participants from unlawful interference and to ensure the proper functioning of justice.

The relevance of the research topic is determined by the expanding application of the jury trial institution in Russian criminal proceedings. Whereas previously the jury trial only functioned in the courts of the constituent entities of the Russian Federation and considered a limited range of cases, with the expansion of the list of criminal offenses that can be tried with the participation of jurors at the district court level, this institution has become more accessible to citizens, which increases its significance in the system of the administration of justice.

The growing risks of unlawful influence on jurors by interested parties constitute another factor determining the relevance of this issue. Recent judicial practice demonstrates numerous attempts to exert pressure on jurors, including threats, bribery, and psychological influence through mass media and social networks. Particularly alarming are instances of influence on jury panels in cases involving crimes committed by organized criminal groups, which possess significant financial and organizational resources to exert pressure on trial participants.

The necessity to maintain a balance between guarantees safety for trial participants and the observance of procedural rights of the parties constitutes a complex law enforcement challenge. Excessive security measures may restrict the parties' rights to a fair trial, the openness of proceedings, and the right to defense, while on the other hand, insufficient protection of jurors jeopardizes their life and health and creates conditions under which the delivery of an unjust verdict cannot be ruled out.

Materials and Methods. Operational-investigative activity is a crucial instrument for ensuring the security of court proceedings. With regard to jury trials, operational-investigative support acquires particular significance due to the specifics of this form of judicial proceedings. Unlike professional judges, jurors do not possess specialized knowledge in law and judicial practice, making them more vulnerable to various forms of psychological influence, manipulation, and disinformation. Furthermore, jurors are engaged in court proceedings episodically, for short periods, which complicates the organization of their long-term protection and requires prompt responses to emerging threats.

The aim of the research is a comprehensive analysis of organizational forms and practical aspects of operational-investigative support for criminal case proceedings in jury trials. To achieve this aim, the following objectives have been set: to define the system of operational-investigative measures for ensuring the security of court proceedings; to examine the specifics of operational-investigative support for jury trial proceedings; to identify problematic aspects of operational-investigative support and propose solutions based on domestic and foreign experience.

The methodological foundation of the research comprises general scientific methods of inquiry (analysis, synthesis, induction, deduction, systems approach) as well as specialized methods: the formal-legal method was used to analyze normative legal acts regulating operational-investigative activity and jury trial proceedings; the comparative-legal method was applied to study foreign experience in ensuring juror safety; the systemic-structural method allowed for the examination of operational-investigative support as an integral system of interrelated elements. The empirical basis consists of rulings of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial practice materials, departmental methodological guidelines, and foreign experience in ensuring juror safety.

Results and Conclusions. Operational-investigative support is an integral component of the modern jury trial system in Russia. It serves as a critically important state response to real threats posed by organized crime, which could otherwise paralyze the administration of justice by lay jurors. The viability of this system rests on a delicate balance: it must provide reliable protection against coercion while strictly observing procedural boundaries to

maintain the legitimacy of the jury's verdict. Further development of this system will also require the adaptation of operational-investigative support to counter new threats of the digital era, such as the deanonymization of jurors through social networks and informational influence on jurors, while simultaneously strengthening legal safeguards against potential abuses. Ultimately, operational-investigative support is an instrument designed to ensure the «purity of the external environment», enabling jurors to deliver a verdict guided solely by the evidence examined and their conscience.

Discussion. Research into the problems of ensuring the safety of trial participants requires further analysis in the context of finding an optimal procedural balance. The task of legal scholarship is to develop specific criteria and legal mechanisms that would ensure necessary protection (primarily of jurors) without crossing the line beyond which the fundamental principles of justice – openness, adversarial proceedings, and the right to defense – are violated. A key direction for further research is the formalization of conditions and limits of permissible restrictions on the procedural rights of trial participants for the purpose of achieving the goals of justice.

KEYWORDS

Jury trial, operational-investigative activity, operational-investigative support, security of legal proceedings, influence on jurors, criminal proceedings, organized crime, protection of jurors, operational-investigative measures.

FUNDING

The article has been completed without external funding.

FOR CITATION

Mashovets, A. O. (2026) Operational-investigative support for criminal case proceedings in jury trials. *Municipality: Economics and Management*, (1), pp. 117–132. <https://elibrary.ru/rstjwi>.

AUTHORS' INFORMATION

Asia O. Mashovets – Doctor of Legal Sciences; Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (620137, Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya St., 21) – *Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P. M. Davydov*; okeanovna@me.com. SPIN 5217-1724, ORCID 0000-0002-9265-943X.

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares interest conflict lack.

USE OF AI TOOLS DECLARATION

The author declares that he has not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

The article was submitted 13.01.2026; reviewed 24.02.2026; accepted for publication 28.02.2026.

Введение

Институт присяжных заседателей воплощает одну из ключевых идей демократического правосудия – непосредственное участие граждан в разрешении уголовных дел. Привлечение людей без юридического образования к оценке доказательств укрепляет общественное доверие к судебной системе и создает дополнительные гарантии справедливости приговора. Однако именно эта особенность – участие лиц, не обладающих профессиональной подготовкой, – порождает уникальный комплекс проблем в сфере безопасности, решение которых требует системного оперативно-розыскного сопровождения¹.

Актуальность темы определяется несколькими взаимосвязанными факторами. Законодательные изменения 2016 г. расширили подсудность дел с участием присяжных: обвиняемые в совершении ряда преступлений, подсудных судам районного уровня, получили право ходатайствовать

о рассмотрении их дел присяжными. Если прежде коллегии формировались только в судах регионального уровня по узкому кругу наиболее тяжких преступлений, то сегодня доступ граждан к этой форме участия в правосудии заметно расширился.

Одновременно с количественным ростом таких дел нарастает и тревожная тенденция криминального противодействия правосудию. Присяжных всё чаще рассматривают как «слабое звено» системы, полагая, что на обычного человека проще воздействовать угрозами, подкупом или манипуляциями, при этом давление нередко осуществляется через медиаресурсы и цифровые коммуникационные платформы. Наибольшую озабоченность вызывают случаи системного воздействия на коллегии со стороны организованных преступных структур, располагающих значительным финансовым, организационным и коррупционным потенциалом.

¹ Автор намеренно не анализирует понятия «оперативно-розыскное сопровождение» и «оперативно-розыскное обеспечение», исходя из необходимости сосредоточиться на достижении целей, обозначенных в введении к настоящей статье.

Дополнительную сложность создает необходимость баланса между защитой участников процесса и соблюдением процессуальных гарантий. С одной стороны, избыточные охранительные меры могут подорвать принцип открытости судопроизводства и ограничить право на защиту, с другой – недостаточное внимание к безопасности ставит под угрозу не только жизнь и здоровье присяжных, но и саму возможность вынесения законного, обоснованного приговора.

Принято считать, что оперативно-розыскная деятельность – инструмент «невидимого фронта», который должен завершиться там, где начинается судебный процесс. Так, А. А. Жданов писал: «оперативно-розыскное сопровождение осуществляется одновременно с расследованием конкретного преступления, параллельно с ним, поэтому процесс его реализации начинается с возбуждения уголовного дела, продолжается на стадии предварительного расследования, и его окончание связано с передачей уголовного дела в суд» [1, с. 69]. Но этот подход не отвечает вызовам времени, ограничение оперативно-розыскного потенциала рамками досудебного производства снижает эффективность правосудия. Судебное разбирательство нередко становится ареной активного противодействия: воздействие на потерпевших и свидетелей, деструктивная трансформация показаний, попытки фальсификации алиби и дискредитации доказательств. Позиция С. М. Самоделкина более отвечает реалиям современности: «деятельность оперативно-розыскных аппаратов, осуществляемая с использованием специфического инструментария, является не обеспечивающей уголовный процесс, а сопровождающей все этапы предварительного расследования и судебного разбирательства»². Е. С. Дубонос уточняет: «ОРО расследования преступлений осуществляется на различных стадиях уголовного судопроизводства путем реализации комплексных действий на стадии возбуждения уголовного дела и его расследования до приостановления производства по нему или окончания судебного процесса [2, с. 103]. Об оперативно-розыском обеспечении рассмотрения уголовного дела в суде пишет А. И. Мелихов, имея в виду «оперативно-розыскное обеспечение прокурорской надзорной деятельности по уголовному процессу» [3, с. 186]. Аналогичный подход отмечается у Н. С. Матюшкина: «Оперативно-розыскное обеспечение судебного разбирательства осуществляется в ситуациях, когда государственный обвинитель прибегает к помощи органов, осуществляющих ОРД, по своей инициативе или по инициативе председательствующего (проявляемых в форме принятия

процессуальных решений, адресованных стороне обвинения) с целью установления истины по делу» [4, с. 65].

Предлагается распространить оперативно-поисковые мероприятия и на судебные стадии: «Оперативно-поисковые мероприятия должны выходить за рамки досудебной фазы и активно способствовать представлению доказательств в суде. Ключевые стратегии включают легализацию тайной разведки, стратегическое привлечение “неожиданных” свидетелей и профессиональную подготовку сотрудников к даче показаний» [5, с. 63].

Р. Р. Пашкеева и А. И. Шмарев подчеркивают, что «необходимо добиваться проведения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, всего комплекса мероприятий в целях оперативного сопровождения таких уголовных дел до момента вступления в законную силу приговора суда» [6, с. 420].

Концепция непрерывного оперативно-розыскного обеспечения представляется поэтому объективной необходимостью. Она опирается не только на потребность в физической и психологической защите участников процесса на всех его стадиях, но и на требование законности итогового решения по делу. Пересмотр устоявшейся парадигмы предполагает как доктринальное обоснование «сквозного» взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и суда, так и разработку четких процессуальных алгоритмов такого обеспечения. Иначе говоря, оперативно-розыскное обеспечение следует рассматривать не как посягательство на независимость правосудия, а как институциональный механизм, обеспечивающий состязательность процесса и неотвратимость уголовной ответственности.

В исследованиях, посвященных внепроцессуальной деятельности оперативных подразделений при рассмотрении уголовного дела в суде, авторы обращают внимание на необходимость «пресекать воздействие на участников процесса со стороны обвиняемых и их окружения, выявлять и разоблачать в суде действия защиты, направленные на формирование ложного алиби подсудимого, фабрикации оправдательных доказательств, принимать меры защиты в отношении участников стороны обвинения, судей, присяжных заседателей» [5]. Ряд ученых указывает на целесообразность «проведения таких, например, оперативно-розыскных мероприятий, как наведение справок, наблюдение, отождествление личности и др.» [7, с. 70].

Трудно отрицать, что «деятельность ОРО и их агентурных аппаратов неразрывно связана с конфиденциальным получением и использованием той или иной информации, составляющей личную или семейную тайну граждан, с тайным вторжением в конституционные права граждан

² Самоделкин С. М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства тяжких преступлений (правовые и организационные вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 10.

при негласном сборе информации»³. Вместе с тем применительно к судопроизводству с народным участием значимость оперативного обеспечения многократно возрастает⁴. Присяжные – люди без специальной подготовки, привлекаемые к исполнению обязанностей эпизодически и оттого особенно восприимчивые к психологическому давлению, дезинформации и манипуляциям.

Для нейтрализации угроз государство задействует комплекс правовых и организационных мер, призванных оградить коллегии присяжных от любого внешнего вмешательства. Эта работа охватывает весь цикл судебного разбирательства – от проверки кандидатов в присяжные заседатели (выявление скрытых конфликтов интересов, фактов биографии, пропущенных при составлении списков) до обеспечения физической безопасности и государственной защиты участников процесса.

Применительно к стадии судебного разбирательства отмечается, что основная направленность ОРО «концентрируется на решении двух комплексных задач: получении дополнительной доказательственной информации на подсудимых и их преступные связи, не вовлеченные в уголовный процесс, а также документировании форм и способов их противодействия вынесению справедливого судебного приговора по уголовному делу; выявлению и документировании противоправных действий и поступков участников судебного разбирательства» [8, с. 105]. При этом, как отмечает П. В. Титов, «оперативно-розыскные мероприятия обладают высоким информативным потенциалом, поскольку в ходе их проведения зачастую фиксируются сведения, характеризующие непосредственно процесс совершения преступления, а также иные обстоятельства, подлежащие установлению в рамках уголовного судопроизводства» [9, с. 198].

И всё же активное оперативное вмешательство в судебные стадии неизбежно вступает в противоречие с конституционными основами правосудия: устностью, гласностью, состязательностью и равноправием сторон. Здесь проходит тонкая грань. Оперативная деятельность призвана лишь обеспечивать условия для работы суда, но не предопределять его результат, а как только сопровождение превращается в инструмент негласного давления на защиту или способ кулуарно повлиять на убеждения судьи, оно утрачивает легитимность и вступает в прямой конфликт с конституционными принципами процесса.

Жизнеспособность подобных мер зависит не от теоретических выкладок, а от строгости процессуальных рамок. Необходимо четко регламентировать основания оперативно-розыскного обеспечения судебного процесса и определить полномочия суда по реагированию на оперативные данные. Только прозрачность процедур и возможность их последующей проверки позволят гармонизировать оперативную работу с классическими правовыми институтами.

В конечном счете развитие оперативного обеспечения – это не расширение репрессивного аппарата, а поиск баланса между эффективностью системы и незыблемостью гарантий. Дальнейшая дискуссия должна сосредоточиться на конкретных законодательных формулировках, способных органично встроить оперативную составляющую в ткань уголовного процесса без ущерба для его фундаментальных принципов.

Материалы и методы

Законодательное регулирование оперативной деятельности в контексте уголовного судопроизводства

Д. М. Берова, анализируя правовое обеспечение использования результатов оперативно-розыскной деятельности, справедливо отмечает, «что результаты ОРД являются предметом двойного законодательного регулирования: с одной стороны – оперативно-розыскного, а с другой – уголовно-процессуального» [10, с. 204]. Здесь важно подчеркнуть: двойственность касается не только результатов, но и самих видов деятельности – оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная нередко тесно переплетены. С точки зрения М. Н. Полякова, уголовный процесс и ОРД не изолированы друг от друга, а составляют элементы единой системы, основанной на информационном взаимодействии [11].

Нормативную основу оперативного сопровождения судебных процессов с народным участием образует многоуровневая система правовых актов. На высшем – конституционном – уровне закреплены право каждого на судебную защиту, возможность обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении его дела коллегией присяжных, а также гарантии неприкосновенности частной жизни, жилища и тайны коммуникаций. При этом конституционные гарантии неприкосновенности жестко ограничивают оперативное вмешательство: любое ограничение прав личности должно

³ Основы теории оперативно-розыскной деятельности и прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / Е. Л. Никитин, Г. В. Дытченко. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 10.

⁴ По этому моменту есть иные мнения. Совет по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), к примеру, считает одной из первостепенных задач ограждение присяжных от так называемого «оперативного сопровождения». Учитывая, что стороны процесса не видят, каким образом отбирают присяжных, в состав последних попадают люди, которых нет в списках присяжных, а именно заступники правоохранительных органов. См.: Возрождение судов присяжных: специфика их работы в России // РАПСИ. Публикации, 17:43 18.02.2019 // Пресс-служба Мосгорсуда. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20190218/295187309.html (дата обращения: 15.01.2026).

быть строго соразмерно тем охранительным целям, ради которых оно вводится.

Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности закрепляет закрытый перечень оперативных мероприятий, регламентирует основания и порядок их проведения, определяет компетенцию уполномоченных субъектов. Для сферы судебной безопасности принципиальное значение имеют два аспекта: обязанность оперативных органов содействовать охране участников уголовного процесса и их близких, а также судебный контроль при проведении мероприятий, затрагивающих конституционно охраняемые права (тайну переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации детально определяет специфику производства с народным участием. Процессуальные нормы регламентируют предварительное слушание, порядок формирования коллегии, двухэтапную структуру судебного следствия и прений сторон, формулирование вопросного листа, напутственное слово председательствующего, порядок вынесения и оглашения вердикта и приговора. Статья 333 УПК РФ закрепляет обязанности присяжных: запрет покидать зал в ходе слушания, преждевременно выражать свою позицию, общаться по обстоятельствам дела вне процесса, самостоятельно собирать информацию, разглашать тайну совещания. За нарушение этих запретов предусмотрено отстранение заседателя от участия в деле.

Правовое положение присяжных, порядок формирования списков кандидатов и основания освобождения от обязанностей регламентированы Федеральным законом о присяжных заседателях⁵. Ключевое значение имеет норма о распространении на присяжных в период исполнения ими функций правосудия гарантий независимости и неприкосновенности, аналогичных судейским. Лица, препятствующие заседателю в осуществлении его полномочий, подлежат ответственности, в том числе уголовной.

Система охранительных мер, предусмотренная законодательством о государственной защите судей и правоохранителей, распространяется и на присяжных заседателей⁶. При наличии достоверных сведений о реальной угрозе жизни, здоровью или имуществу присяжный вправе рассчитывать на персональную охрану, защиту жилища и собственности, предоставление спецсредств защиты и экстренной связи, временное укрытие в безопасном месте, засекречивание персональных данных. В исключительных случаях

допускаются переселение, смена документов и изменение внешности.

Специфика судопроизводства с народным участием и её влияние на организацию оперативного сопровождения

Процессуальная форма с участием присяжных предъявляет особые требования к организации оперативного обеспечения. Присяжные заседатели – люди, как правило, без юридической подготовки. Именно поэтому они объективно более уязвимы перед психологическим манипулированием, информационным давлением через медиаканалы и социальные платформы, а также эмоциональным воздействием со стороны заинтересованных лиц.

Верховный Суд РФ акцентирует внимание на обеспечении независимости и беспристрастности коллегии⁷. Председательствующий обязан оперативно пресекать любые попытки воздействия на заседателей, исключать их внепроцессуальное общение по обстоятельствам дела. При обнаружении фактов противоправного давления судья обязан информировать соответствующие органы для проверки и возможного возбуждения уголовного преследования.

Другая существенная особенность – коллегиальный характер принятия решения. Вердикт выносится в совещательной комнате путём открытого голосования по поставленным вопросам, ни один из присяжных не вправе воздержаться от участия в голосовании. Тайна совещания не подлежит разглашению ни при каких обстоятельствах, требуется обеспечение конфиденциальности обсуждения присяжными, недопущение утечки информации. Оперативно-розыскное обеспечение должно гарантировать, что никакие посторонние лица не получают доступ к сведениям о ходе совещания, позициях отдельных присяжных и соотношении голосов.

Существенное влияние на характер охранительных мер оказывает категория рассматриваемого дела. По делам об особо тяжких посягательствах на жизнь, здоровье и общественную безопасность угрозы участникам процесса приобретают качественно иной уровень: организованные криминальные структуры способны мобилизовать значительные ресурсы для давления на коллегию.

Современная цифровая среда порождает принципиально новые вызовы. Повсеместное распространение социальных сетей и доступность персональных данных в открытых источниках формируют ранее неизвестные каналы воздействия. Злоумышленники получают возможность

⁵ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

⁶ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень ВС РФ. 2006. № 1.

идентифицировать заседателей, установить их место жительства, изучить семейную ситуацию, финансовое положение и политические предпочтения путём анализа цифрового следа – публикаций, комментариев, реакций в социальных медиа.

Методические рекомендации ФССП России, регламентирующие взаимодействие судебных приставов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при обеспечении безопасности присяжных, лишь отчасти решают этот вопрос. Они предусматривают создание безопасной зоны вокруг защищаемого лица, планирование действий по предупреждению угроз, постоянный контроль обстановки в зале заседания и на прилегающей территории, организацию взаимодействия с оперативными подразделениями органов внутренних дел, ФСБ России и других правоохранительных органов⁸.

Назрела необходимость в разработке унифицированных методических стандартов обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, регламентирующих не только физическую защиту, но и цифровую безопасность. Речь идет прежде всего о противодействии несанкционированному доступу к информационным системам и персональным данным, а также о пресечении угроз, транслируемых через социальные сети и иные каналы электронной коммуникации. Практика убедительно показывает: без четких правил работы в цифровом пространстве защита участников процесса остается незавершенной и уязвимой.

Охранительные меры в отношении участников судопроизводства

Институт суда с участием присяжных заседателей функционирует в Российской Федерации в сложной правовой среде. Основная внутренняя уязвимость – отсутствие у присяжных специализированных юридических знаний. По «резонансным» делам суд присяжных нередко испытывает заметное внешнее давление. Организованные преступные сообщества воспринимают коллегия как наиболее уязвимое звено судебного разбирательства и пытаются добиться желаемого вердикта запугиванием, подкупом и шантажом. На практике это превращает присяжных в потенциальную мишень для криминальных структур, которые рассчитывают на большую восприимчивость «непрофессионального» состава по сравнению с профессиональными участниками процесса.

⁸ Методические рекомендации по обеспечению безопасности участников судебного процесса и должностных лиц ФССП России (утв. ФССП РФ 5 сентября 2011 г. № 03-11) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 12. Часть вопросов обеспечения безопасности участников судебного разбирательства отражена в ведомственных приказах МВД РФ и ФСБ РФ.

⁹ Уголовное дело «Партизаны Приморского края» – знаковый процесс, в котором фигурировала организованная группа, обвиняемая в насильственных преступлениях против гражданских лиц и сотрудников полиции, – иллюстрирует структурные барьеры на пути к формированию коллегии. В 2017 г. суд Приморского края четыре раза подряд пытался сформировать коллегию присяжных для третьего слушания этого дела, назначая вызовы на февраль, март, апрель и май. Каждая попытка не увенчалась успехом и не позволила набрать достаточное количество квалифицированных кандидатов. Историческая траектория этого конкретного дела демонстративна: для первого процесса потребовалось шесть попыток сформировать коллегию, а для второго – девять. Такие задержки не только тормозят отправку правосудия, но и отнимают значительные судебные ресурсы и влияют на сроки содержания под стражей обвиняемых.

Атмосфера страха и риска порождает серьезную проблему – нежелание граждан участвовать в работе жюри. Суды регулярно сталкиваются с массовой неявкой кандидатов, приглашенных для формирования коллегии. Это не просто логистический сбой, а социологический симптом, отражающий глубоко укоренившиеся опасения по поводу моральной ответственности за вердикт и личной безопасности. Дело «Партизан Приморья», где коллегию пытались сформировать многократно, служит показательным примером разрыва между законодательными намерениями и социальной реальностью⁹. Социологические данные указывают конкретные причины уклонения: на нежелание брать на себя моральную ответственность указали 28,4% опрошенных, на страх за личную и семейную безопасность – 15,6% [12].

Защита присяжных заседателей, судейского корпуса, свидетелей и потерпевших – приоритетное направление оперативного сопровождения. Охранительная система строится как единый комплекс: организационные меры дополняются техническими средствами и собственно оперативными мероприятиями. Их общая цель – предупреждать, своевременно выявлять и нейтрализовать угрозы. При этом защитные механизмы вводятся не «по умолчанию», а при наличии данных о реальном посягательстве на жизнь, здоровье или имущество лиц в связи с их процессуальным статусом [13].

Наиболее действенной, хотя и ресурсозатратной мерой физической защиты остается персональная охрана. В зависимости от обстоятельств и характера угрозы ее организуют в гласной либо конспиративной форме.

Охрана жилища и имущества присяжных предполагает сочетание нескольких решений: установление постов охраны по месту жительства, применение технических средств (сигнализация, видеокамеры, средства контроля доступа), а также регулярное обследование жилища и прилегающей территории для выявления взрывных устройств, средств прослушивания, следов проникновения. Отдельный акцент делается на контроле доступа посторонних лиц и выявлении подозрительных лиц и транспортных средств в районе проживания присяжного. При серьезной угрозе организуют круглосуточное наблюдение за жилищем – как гласными методами (посты охраны), так и негласными (скрытое видеонаблюдение, оперативное наблюдение).

Важное место занимает предоставление специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности. Цель – дать присяжным возможность оперативно реагировать на угрозу и без промедления связываться с правоохранительными органами. К таким средствам относятся средства индивидуальной защиты (бронежилеты, бронированные автомобили), средства экстренной связи с дежурными частями (мобильные телефоны с функцией тревожной кнопки, радиостанции), а также разрешенные законом средства самообороны (газовые баллончики, электрошокеры). Использование этих средств требует не формального, а подробного инструктажа: защищаемому лицу разъясняют правила применения, порядок действий при обнаружении признаков угрозы и алгоритмы поведения в экстренных ситуациях.

Переселение на другое место жительства применяется как исключительная мера – когда безопасность присяжного нельзя обеспечить иными способами и существует реальная угроза жизни заседателя или членов его семьи. Такая мера предусматривает предоставление жилого помещения в другом населенном пункте, удаленном от места рассмотрения дела, содействие в трудоустройстве, а также социальную адаптацию на новом месте. Переселение возможно с согласия защищаемого лица и членов его семьи, при условии принятия письменного обязательства не разглашать сведения о примененных мерах безопасности. Решение принимает руководитель органа внутренних дел субъекта Российской Федерации на основании тщательного анализа реальности угрозы и невозможности обеспечить безопасность иными средствами.

Защита конфиденциальности персональных сведений о заседателях представляет собой комплекс организационно-правовых мер по ограничению доступа к идентифицирующей информации. В соответствии с Федеральным законом «О присяжных заседателях» списки вызываемых в суд кандидатов содержат только фамилию, имя и отчество, без указания адреса, места работы и других персональных данных. Доведение этих сведений до сторон во время судебного заседания также недопустимо.

В этом контексте показательна правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, сформулированная по делу № 127-УД24-22сп-К4. Суд кассационной инстанции признал сформированную председательствующим коллегию присяжных нелегитимной из-за отсутствия в материалах дела списка кандидатов и отменил оправдательный приговор. Мотивировка состояла в том, что процессуальные документы не позволяли

установить, из каких списков и в каком количестве надлежало вызывать кандидатов; реестр вызова в деле тоже отсутствовал.

Верховный Суд РФ с этим не согласился, акцентировав приоритет защиты персональных данных присяжных. Высшая инстанция подчеркнула, что соответствующие сведения подлежат обособленному хранению и не приобщаются к материалам уголовного дела в целях безопасности присяжных и предотвращения неправомерного воздействия на них. Тем самым было установлено: само по себе отсутствие в деле персональных данных кандидатов не может расцениваться как процессуальное нарушение, влекущее признание коллегии нелегитимной¹⁰.

Развитие информационных технологий, повсеместное использование социальных сетей и растущая доступность персональных данных открывают новые каналы воздействия на участников судопроизводства. Заинтересованные лица нередко пытаются установить личности присяжных и собрать сведения об их месте жительства, семейном и материальном положении из открытых баз данных, социальных сетей, интернет-сообществ. Особую уязвимость создает цифровой след: публикации, отметки «нравится», комментарии и репосты позволяют сделать выводы о ценностных ориентирах и психологическом состоянии человека. На практике такая информация нередко становится основой для адресного психологического давления, «для выявления перспективных мишеней и слабых мест в защите потенциальной жертвы, подготовки к целевым атакам с использованием социальной инженерии, а также в целях доксинга» [14, с. 543].

Эти обстоятельства требуют опоры на современные инструменты оперативно-розыскной деятельности: систематический мониторинг информационного пространства, анализ активности в социальных сетях и своевременное выявление попыток незаконного сбора сведений о присяжных. Оперативные подразделения, особенно при рассмотрении резонансных дел, должны отслеживать появление в сети данных, позволяющих идентифицировать присяжных, и без промедления принимать меры к их удалению, блокированию ресурсов, установлению распространителей и привлечению их к ответственности. В этом аспекте значение оперативно-розыскного сопровождения судопроизводства с участием присяжных заседателей сложно переоценить: «ОРД работает в системе выявления, предупреждения, нейтрализации и пресечения угроз безопасности, включая не только преступления, но и иные деструктивные явления, не подпадающие под уголовную квалификацию» [15, с. 49].

¹⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 127-УД24-22сп-К4. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16012025-n-127-ud24-22sp-k4/> (дата обращения: 12.01.2026).

С другой стороны, оперативно-розыскное обеспечение процесса состоит и в информировании «о таких качествах кандидата в присяжные, которые представляют потенциальную опасность для обвинения, для беспристрастной оценки доказательств» [16]. При отборе присяжных используются оперативные методы для выявления скрытых фактов – сокрытие кандидатом судимости, опыта работы в правоохранительных органах, тайных связей с обвиняемым или потерпевшим. Кроме того, отслеживаются лица, пытающиеся попасть в список присяжных по собственной инициативе, – подобное поведение часто указывает на скрытый интерес к делу.

Криминальное воздействие на присяжных принимает разнообразные формы. Наиболее распространены угрозы физической расправой в адрес самих заседателей или их близких, шантаж компрометирующей информацией, а также подкуп (денежные выплаты, передача имущества, оказание услуг). Не менее опасны и «мягкие» способы давления: настойчивые уговоры и психологическое воздействие, рассчитанные на постепенное изменение позиции присяжного. В последние годы всё чаще применяются дезинформационные кампании, нацеленные на формирование у присяжных предвзятого восприятия обстоятельств дела.

Уголовное законодательство устанавливает ответственность за воспрепятствование правосудию: статья 294 УК РФ криминализирует любое вмешательство в судебную деятельность, направленное на получение желаемого решения. Практика знает немало случаев, когда добросовестное информирование заседателями о попытках давления позволяло не только предотвратить более тяжкие посягательства, но и привлечь виновных к уголовной ответственности¹¹.

Анализ судебной практики последних лет выявляет тревожную тенденцию: заинтересованные лица всё активнее предпринимают разнообразные попытки противоправного воздействия на присяжных. П. В. Абрамова с тревогой отмечает: «Одной из наиболее распространенных форм вмешательства в деятельность присяжных заседателей являются различного вида угрозы в их адрес» [17, с. 115].

Системный характер проблемы требует повышенного внимания как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменительных органов

и прежде всего в части выявления, пресечения и надлежащей процессуальной фиксации таких посягательств. Так, в январе 2026 г. Кировский районный суд г. Екатеринбурга закрыл для прессы и перенес в здание Свердловского областного суда процесс по делу о заказных убийствах, рассматриваемому с участием присяжных. Основанием послужило ходатайство государственного обвинителя, указавшего на проводимую УФСБ по Свердловской области проверку информации об угрозах расправой в адрес одного из участников процесса¹². Этот случай иллюстрирует применение судом превентивных мер, направленных на исключение внешнего воздействия на формирование внутреннего убеждения присяжных.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в первой половине 2025 г. судами страны с участием присяжных рассматривались 324 уголовных дела. Из них 38 дел находились на повторном рассмотрении¹³ – показатель, свидетельствующий о весьма высоком уровне отмены приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных. Значительная часть отмененных приговоров связана именно с выявленными фактами ненадлежащего обеспечения независимости коллегии, что лишней раз подтверждает практическую значимость исследуемой проблематики.

Особую тревогу вызывает практика противоправного воздействия на присяжных со стороны должностных лиц, которые, напротив, призваны обеспечивать законность и объективность судопроизводства. Верховный Суд Российской Федерации отменил апелляционное определение, оставившее в силе обвинительный приговор, несмотря на установленный факт общения председательствующего судьи с присяжными заседателями. Было установлено, что профессиональный судья до удаления коллегии в совещательную комнату дважды заходил в комнату присяжных, позитивно оценивая доказательства обвинения и заявляя, что по делу имеется достаточно доказательств для признания подсудимых виновными. Одна из опрошенных присяжных прямо указала: после посещения судьи и высказывания им своего мнения по доказательствам у нее сложилось устойчивое впечатление, что на скамье подсудимых находятся виновные лица¹⁴.

¹¹ Из судебной практики: по версии следствия, с целью воспрепятствования осуществлению правосудия адвокат оказал давление на присяжного заседателя, уговаривая его проявить к подзащитному чувство жалости и проголосовать за оправдание подсудимого. Присяжный заседатель сообщил о данном факте председательствующему, что позволило возбудить уголовное дело и привлечь адвоката к ответственности. Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) 15 июля 2011 г. признал адвоката виновным и назначил наказание в виде штрафа в размере 30 тыс. рублей. – URL: <https://strana-yu-ya.narod.ru/index-old/new2neru/new150710neru.html> (дата обращения: 15.01.2026).

¹² Процесс по «делу азербайджанской диаспоры» закрыли для прессы // Сигнал.Урал. – URL: <https://signalural.ru/news/11605> (дата обращения: 26.01.2026).

¹³ Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о рассмотрении уголовных дел судами с участием присяжных заседателей за первое полугодие 2025 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2024 № 16-П24 // КонсультантПлюс. – URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-02102024-n-16-p24/> (дата обращения: 15.01.2026).

Систематизированный анализ судебной практики по статье 294 Уголовного кодекса Российской Федерации, выполненный Федеральной палатой адвокатов¹⁵, показывает, что противоправное воздействие на присяжных принимает разные формы, различающиеся степенью общественной опасности, способами совершения и кругом субъектов. Особенно часто встречаются попытки убедить присяжного вне процессуального порядка в невиновности или меньшей виновности подсудимого. Такие действия были квалифицированы по части 1 статьи 294 УК РФ, в частности, Шестым кассационным судом общей юрисдикции (определение от 11.11.2021 № 77–5354/2021)¹⁶ и Верховным Судом Чувашской Республики (апелляционное постановление от 03.02.2021 по делу № 22–189/2021)¹⁷.

Не менее опасной формой воздействия являются непроцессуальные просьбы к присяжному о вынесении определенного вердикта, в том числе подкрепленные предложением денежного вознаграждения. Этот вид преступлений против правосудия характеризуется повышенной латентностью, поскольку присяжные, подвергшиеся давлению, далеко не всегда готовы об этом сообщить. Тем не менее, практика содержит примеры успешного выявления таких преступлений благодаря своевременному информированию. Факты предложения присяжным денег за оправдательный вердикт были установлены Верховным Судом Республики Калмыкия (апелляционное постановление от 06.06.2019 по делу № 22-224/2019)¹⁸ и Верховным Судом Кабардино-Балкарской Республики (апелляционное постановление от 06.11.2024 по делу № 22-1091/2024)¹⁹.

Компаративный анализ зарубежных моделей защиты присяжных

Соединенные Штаты, опираясь на многовековую традицию суда присяжных, сформировали разветвленную систему охранительных механизмов, представляющую несомненный интерес для отечественной практики [18]. Один из наиболее

показательных инструментов – институт изоляции коллегии присяжных (jury sequestration), предполагающий полное ограждение заседателей от внешних контактов на весь период судебного разбирательства²⁰. Присяжных размещают в специально выделенной гостинице под постоянным контролем уполномоченных служб; они лишаются возможности общаться с родственниками и пользоваться медиаресурсами [19].

Другой системообразующий элемент американской модели – Федеральная программа защиты свидетелей (WITSEC), действующая с 1971 г. под управлением Службы маршалов. Программа ориентирована на применение радикальных мер безопасности: переселение в отдаленный регион, выдачу новых документов с измененными персональными данными, хирургическую коррекцию внешности, содействие трудоустройству под новой идентичностью, а также комплексную психологическую поддержку в адаптационный период²¹.

Существенной чертой американской практики остается широкое использование предварительного опроса присяжных (voir dire). Его цель – выявить предвзятость, степень информированности о деле из СМИ, а также возможные связи с участниками процесса. Опрос проводится на стадии формирования коллегии и дает сторонам процессуальную возможность заявлять как мотивированные, так и немотивированные отводы. Тщательный отбор присяжных рассматривается как превентивная мера: он позволяет заранее исключить лиц, потенциально восприимчивых к внешнему влиянию либо уже сформировавших мнение по делу под воздействием внесудебных факторов.

Американские суды также активно применяют институт запрета на публикации (gag order) – судебный приказ, запрещающий участникам процесса, адвокатам и свидетелям публично обсуждать обстоятельства дела в период разбирательства. Смысл этой меры – минимизировать влияние публичной коммуникации на общественное мнение и, как следствие, на восприятие присяжными

¹⁵ Обзор судебной практики по ст. 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. 24.06.2025. – URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-po-st-294-uk-rf-vospreyatstvovanie-osushchestvleniyu-pravosudiya-i-proizvod/> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2021 № 77-5354/2021 (УИД 21MS0063-01-2020-003902-90) // Консультант плюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=131054#UFM21EV0MwILShmk> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁷ Апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики от 03.02.2021 по делу № 22-189/2021 // Верховный Суд Чувашской Республики. – URL: https://vs--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=2561736&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁸ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия от 6 июня 2019 г. по делу № 22-224/2019 // Верховный Суд Республики Калмыкия. – URL: https://vs--kalm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=320550&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁹ Апелляционное постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 6 ноября 2024 г. по делу № 22-1091/2024 // Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики. – URL: https://vs--kbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=33132732&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 15.01.2026).

²⁰ Jury sequestration // Legal Information Institute, Cornell Law School. – URL: <https://www.law.cornell.edu/wex/sequestration> (дата обращения: 30.12.2025).

²¹ Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности. УНП ООН. Нью-Йорк, 2008. 95 с. – URL: [https://www.unodc.org/documents/organized-crime/V0853366%20WP%20Good%20Practices%20\(R\).pdf](https://www.unodc.org/documents/organized-crime/V0853366%20WP%20Good%20Practices%20(R).pdf) (дата обращения: 30.12.2025).

доказательственного материала. Нарушение gag order влечет ответственность за неуважение к суду (contempt of court)²².

Великобритания, историческая родина института присяжных, выработала собственную систему обеспечения безопасности, имеющую как сходства, так и существенные отличия от американской модели [20]. Британская практика отличается более консервативным подходом, большим вниманием к традиционным процедурам и меньшей готовностью к радикальным мерам вроде длительной изоляции присяжных или их переселения.

Характерная особенность британской системы – практика анонимности присяжных в особо резонансных делах. В соответствии с Законом о коронах и правосудии 2009 г. (Coroners and Justice Act, 2009) суд вправе применить меры по защите анонимности участников процесса²³. По ходатайству стороны обвинения судья может решить, что личности присяжных не подлежат разглашению, а их идентификация в судебном заседании осуществляется только по присвоенным номерам. При этом даже стороны в процессе не получают сведений о фамилиях, адресах проживания и местах работы присяжных.

Анонимность применяется преимущественно по делам, связанным с организованной преступностью, терроризмом и торговлей наркотиками в особо крупных размерах, когда есть реальные основания опасаться попыток идентификации присяжных и давления на них²⁴. Примером служат судебные процессы по делам о терактах в Лондоне в июле 2005 г., проходившие в специально оборудованном здании суда Woolwich Crown Court при усиленных мерах охраны²⁵.

Британские юристы отмечают, что анонимность – эффективная мера защиты, существенно затрудняющая давление на присяжных. Вместе с тем она вызывает вопросы с точки зрения гласности судебного разбирательства и права обвиняемого знать, кто именно рассматривает его дело. Защитники обвиняемых порой оспаривают решения об анонимности, утверждая, что она ограничивает право на справедливое судебное разбирательство.

Другая отличительная черта – строгое регулирование освещения судебных процессов в СМИ.

Закон о неуважении к суду 1981 г. (Contempt of Court Act, 1981) квалифицирует публикацию материалов, способных повлиять на объективность присяжных в период от предъявления обвинения до вынесения вердикта, как серьезное правонарушение, влекущее строгую ответственность²⁶. Закон был принят в ответ на решение Европейского суда по правам человека по делу «Sunday Times против Соединенного Королевства»²⁷. Британские СМИ обязаны проявлять особую осторожность в освещении дел с участием присяжных: избегать оценочных суждений о виновности обвиняемого, сведений о его прошлых судимостях (если они не являются предметом рассмотрения), информации о недопустимых доказательствах.

Нарушение запретов влечет привлечение редакции и журналистов к ответственности за неуважение к суду, включая значительные штрафы и тюремное заключение²⁸. Информационный вакуум вокруг присяжных призван предотвратить формирование у них предвзятого мнения под влиянием прессы. Британская система регулирует деятельность СМИ в период судебного разбирательства строже, чем американская, что объясняется различиями в конституционных традициях: в США приоритет отдается свободе слова и прессы, закрепленной Первой поправкой к Конституции, тогда как британская система в большей мере акцентирует право на справедливое судебное разбирательство.

Физическая безопасность присяжных в Великобритании обеспечивается преимущественно в пределах здания суда. Суды оборудованы современными системами безопасности – металлодетекторами, видеонаблюдением, контролем доступа. Присяжные имеют отдельные входы и специальные помещения, изолированные от публики и участников процесса²⁹. Охрану осуществляют сотрудники службы судебных приставов. В отличие от американской практики, личная охрана присяжных за пределами здания суда применяется значительно реже – только в исключительных случаях при наличии конкретных и проверенных данных об угрозе.

Важным элементом британской системы является также подробное инструктирование присяжных судьей. Им разъясняют недопустимость обсуждения дела с посторонними лицами, запрет

²² Gag Orders and Their Impact on Free Speech // The First Amendment Encyclopedia / URL: <https://firstamendment.mtsu.edu/article/gag-orders/> (дата обращения 30.12.2025).

²³ Coroners and Justice Act 2009, Part 3, Chapter 2 (Witness anonymity orders), Sections 86–97 / URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/25/part/3/chapter/2> (дата обращения 30.12.2025).

²⁴ Criminal Justice and Public Order Act 1994, с. 33, Part III / <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1994/33> (дата обращения 30.12.2025).

²⁵ R v Ibrahim and Others [2007] EWCA Crim 1461 (дело о террористических актах 21 июля 2005 г.). Процесс проходил в Woolwich Crown Court с участием присяжных заседателей при усиленных мерах безопасности.

²⁶ Contempt of Court Act 1981, с. 49, Sections 1, 2, 8. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/49> (дата обращения: 30.12.2025).

²⁷ Sunday Times v. United Kingdom, Application no. 6538/74, Judgment of 26 April 1979, Series A No. 30 // European Court of Human Rights. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57583%22%7D> (дата обращения: 30.12.2025).

²⁸ Law Commission. Contempt of Court (1): Juror Misconduct and Internet Publications. Report No. 340. London, 2013. – URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7cc507ed915d68223626f5/0860.pdf> (дата обращения: 30.12.2025).

²⁹ How Courts Care for Jurors in High Profile Cases // United States Courts. 2020. – URL: <https://www.uscourts.gov/news/2020/01/24/how-courts-care-jurors-high-profile-cases> (дата обращения: 30.12.2025).

на поиск дополнительной информации об обстоятельствах дела в интернете, необходимость немедленно сообщать судье о любых попытках давления. В последние годы особое внимание уделяется разъяснению запрета на публикации в интернете информации об участии в процессе, обсуждение обстоятельств дела в социальных сетях и обмен сообщениями с другими присяжными через мессенджеры. Нарушение этих запретов может повлечь отстранение от участия в деле и ответственность за неуважение к суду.

Результаты

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд концептуальных выводов.

Оперативно-розыскное сопровождение судопроизводства с участием присяжных следует рассматривать как комплексную систему правовых, организационных и технических мер. Ее задача – создать условия для объективного и непредвзятого правосудия, обеспечить эффективную защиту участников процесса от криминальных посягательств, а также предупреждать и своевременно пресекать противоправные деяния.

Нормативную основу этой деятельности формирует многоуровневая система актов – от конституционных положений до ведомственных методических документов. Анализ законодательства показывает, что необходимая и в целом достаточная правовая база в России уже сложилась. В то же время трудно не признать, что она нуждается в точечной модернизации с учетом современных угроз и технологических вызовов.

Правоприменительная практика убедительно подтверждает сохраняющуюся остроту проблемы противоправных посягательств на присяжных заседателей. Зафиксированные случаи давления – как со стороны частных, так и со стороны должностных лиц – свидетельствуют о потребности в комплексном подходе, включающем законодательное совершенствование, укрепление межведомственной координации и повышение профессионализма сотрудников, вовлеченных в оперативно-розыскное обеспечение.

Сопоставление американского и британского опыта выявляет ряд эффективных практик, потенциально пригодных для адаптации к российским условиям – разумеется, с учетом особенностей национальной правовой системы, культурных традиций и сложившейся правоприменительной практики.

В этом контексте британская практика анонимности присяжных заслуживает серьезного обсуждения на уровне законодательства и судебной практики. Использование кодовых обозначений присяжных вместо их фамилий и имен в процессуальных документах, доступных сторонам и публике, существенно затрудняет их идентификацию и снижает риски давления. Вместе с тем необходим

баланс между защитой присяжных и правами сторон. Сведения, необходимые для мотивированного отвода (например, данные о судимости или родственных связях с участниками процесса), должны предоставляться в форме, исключающей раскрытие персональных данных, позволяющих установить конкретное лицо. Показательно, что российские специалисты в целом положительно оценивают идею изоляции присяжных: «Идеальный вариант, конечно же, полнейшая изоляция, ограждение присяжных заседателей на время заседания вплоть до их ограничения на данный период в пользовании любыми средствами связи, либо использовании их под установленным законом постоянным контролем правоохранительных органов» [3].

Не менее значим и британский опыт строгого регулирования освещения судебных процессов в СМИ. В российском законодательстве по-прежнему нет достаточно четких норм, ограничивающих публикацию материалов о рассматриваемых судами делах. На практике это повышает риски формирования предвзятого общественного мнения и давления на присяжных – в том числе через СМИ и социальные сети. Отсюда – вывод о целесообразности более детального регулирования в данной сфере и установления ответственности за публикации, способные повлиять на объективность присяжных. И всё же такое регулирование должно быть выстроено аккуратно: оно обязано соответствовать конституционному принципу свободы массовой информации и не должно превращаться в инструмент цензуры.

С практической точки зрения оправдано принятие межведомственного нормативного акта, закрепляющего подробные методические рекомендации по оценке рисков и выбору адекватных мер безопасности присяжных. Параллельно на законодательном уровне следует усилить меры информационной безопасности присяжных, включая обсуждение возможности прямо закрепить право суда использовать псевдонимы или кодовые обозначения в процессуальных документах. Совершенствования требует и система межведомственного взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности: здесь уместно говорить о разработке единого стандарта оперативно-розыскного обеспечения судопроизводства с участием присяжных.

В итоге оперативно-розыскное обеспечение рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных следует признать неотъемлемым и функционально критическим элементом современного правосудия. Именно оно в значительной мере обеспечивает объективность, беспристрастность, законность и безопасность судебного разбирательства. Дальнейшее развитие правового регулирования и практики оперативно-розыскного обеспечения будет способствовать укреплению института присяжных, росту доверия граждан

к судебной системе и более полной реализации конституционного права каждого на справедливое судебное разбирательство.

Обсуждение

Существующая сложная система правовых, организационных и оперативно-технических мер оперативно-розыскного обеспечения рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных направлена на достижение цели – создание условий для объективного и беспристрастного правосудия, защиты участников процесса от противоправного воздействия, предупреждения и пресечения преступлений против правосудия.

Действующее законодательство формирует необходимую и по существу достаточную правовую основу для обеспечения безопасности присяжных, но не для обеспечения их информационной безопасности. Трудно не признать, что эта основа нуждается в точечной доработке с учетом новых угроз, меняющихся способов воздействия и стремительного развития информационных технологий.

Проведенный анализ современной судебной практики ясно показывает: проблема противоправного воздействия на присяжных остается острой. Выявленные эпизоды давления обуславливают потребность в комплексном ответе, включающем три взаимосвязанных направления:

совершенствование законодательства, укрепление межведомственного взаимодействия и повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов.

Особое значение имеет раннее выявление посягательств. Здесь ключевую роль играет качественное инструктирование присяжных: оно не только формирует понимание недопустимости внепроцессуальных контактов, но и обеспечивает психологическую готовность своевременно информировать председательствующего. Результативное пресечение криминальных посягательств, в свою очередь, во многом зависит от оперативности реагирования на поступающие сигналы и от своевременного возбуждения уголовного преследования.

Вместе с тем правоприменительная картина вызывает обоснованные сомнения в эффективности сложившейся системы оперативного сопровождения. Существенная часть посягательств остается нераскрытой либо выявляется с критическим запозданием – уже после оглашения вердикта. Тогда единственным механизмом восстановления справедливости фактически становится отмена приговора вышестоящей инстанцией. На практике это означает не только временные и материальные издержки повторного рассмотрения дела, но и дополнительные риски для всех участников процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Жданов А. А. Определение понятия оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2 (45). С. 66–70. EDN PCKBXX.
- [2] Дубонос Е. С. К вопросу о развитии учения об оперативно-розыскном обеспечении расследования преступлений // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2-1. С. 102–105. EDN TYICQZ.
- [3] Мелихов А. И. Соотношение понятий оперативно-розыскных обеспечения и сопровождения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 178–190. DOI 10.24411/2312-3184-2020-10093. EDN KQVHOQ.
- [4] Матюшкин Н. С. Оперативно-розыскное обеспечение судебного разбирательства уголовных дел // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2019. № 2 (12). С. 62–68. EDN WGMXTH.
- [5] Александров А. С., Абдуллаев Я. Д., Кухта А. А. Оперативное сопровождение судебного уголовного преследования // Практическое законоискусство. 2007. № 1. С. 61–70. EDN YRCDNB.
- [6] Пашкеева Р. Р., Шмарев А. И. Причины вынесения коллегами присяжных заседателей оправдательных вердиктов (на примере судебной практики судов Удмуртской Республики) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 3. С. 418–423. DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-3-418-423. EDN RFYCKN.
- [7] Шахматов А. В., Карл А. М. Некоторые проблемы применения суда присяжных в России // Криминалист. 2018. № 2 (23). С. 69–71. EDN YATJGH.
- [8] Ярцева А. В. Оперативно-розыскные мероприятия по обеспечению нейтрализации криминального противодействия на стадии судебного разбирательства // Закон и право. 2014. № 12. С. 104–107. EDN TCBUAR.
- [9] Титов П. М. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: краткий обзор // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 04 мая 2023 г. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 197–204. EDN UPDUSZ.
- [10] Борова Д. М. Правовое обеспечение использования результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы и решения // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 204–208. EDN RRVMED.
- [11] Поляков М. П. Концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности как предпосылка теории их свободной доказательственной оценки // Альманах № 7 : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции Нижегородской

- школы процессуалистов, Нижний Новгород, 16 ноября 2023 г. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД РФ, 2024. С. 154–164. EDN NEBPZW.
- [12] Волков К. А. Общественное мнение о суде присяжных и перспективах его развития // Российский судья. 2017. № 8. С. 45–49. EDN WQVZEO.
- [13] Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства : процессуальное исследование. 2-е издание, переработанное и дополненное. М. : Юрлитинформ, 2024. 504 с. ISBN 978-5-605-14197-6. EDN CTZCLD.
- [14] Рукавишников Г. А., Титов П. М. Общая характеристика технологий OSINT на платформе TELEGRAM для использования в получении значимой информации // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 537–546. EDN IBFXBN.
- [15] Мелихов А. И., Працко Г. С. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: институциональное размежевание // Онтология и аксиология права : тезисы докладов и сообщений Двенадцатой международной научной конференции, Омск, 23–24 октября 2025 г. Омск : Омская академия МВД РФ, 2025. С. 48–52. DOI 10.24411/2312-3184-2020-10093. EDN BRRQXT.
- [16] Кухта А. А., Абдуллаев Я. Д. Некоторые аспекты оперативного сопровождения рассмотрения уголовного дела в суде // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 238–239. EDN JWUDEV.
- [17] Абрамова П. В. Воспрепятствование осуществлению правосудия: научно-правовой анализ статьи 294 УК РФ // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 114–116. EDN OXPQJR.
- [18] Суд присяжных заседателей / У. Бернэм; Каф. ЮНЕСКО по правам человека и демократии. М. : Изд-во МНИМП, [1995?]. 127 с. ISBN 5-88720-001-4.
- [19] Mangat L. A Jury of Your [Redacted]: The Rise and Implications of Anonymous Juries // Cornell Law Review. 2018. Vol. 103, № 6. Pp. 1401–1444. DOI 10.15779/Z38SW5X96S.
- [20] Donohue L.K. Terrorism and Trial by Jury: The Vices and Virtues of British and American Criminal Law // Stanford Law Review. 2007. Vol. 59. Pp. 1321–1425. DOI 10.2307/40057783.

REFERENCES

- [1] Zhdanov, A. A. (2012) Definition of the concept of crime detection support of investigation of crimes. *Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, (2), pp. 66–70. <https://elibrary.ru/pckbxx>.
- [2] Dubonosov, E. S. (2015) Development of the doctrine of search and investigation support in the investigation of crimes. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, (2-1), pp. 102–105. <https://elibrary.ru/tyicqz>.
- [3] Melikhov, A. I. (2020) Correlation of the concepts of operational search support and support: an invitation to a discussion. *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (4), pp. 178–190. <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10093>. <https://elibrary.ru/kqbhoq>.
- [4] Matiushkin, N. S. (2019) Operational-search support of criminal proceedings. *Actual problems of penitentiary science and practice*, (2), pp. 62–68. <https://elibrary.ru/wgmxtb>.
- [5] Aleksandrov, A. I. Abdullayev, Ya. D., Kukhta, A. A. (2007) Operative-Investigative Support for the Criminal Prosecution of Organized Criminal Groups. *Prakticheskoye zakonodatel'stvo*, (1), pp. 61–70. <https://elibrary.ru/yrchdb>.
- [6] Pashkeeva, R. R., Shmarev, A. I. (2020) Reasons for the Rendering of Acquittal Verdicts by Juries (on the example of judicial practice of courts of the Udmurt Republic). *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 30 (3), pp. 418–423. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2020-30-3-418-423>. <https://elibrary.ru/rfyckn>.
- [7] Shakhmatov, A. V., Karl, A. M. (2018) Some problems arising due to applying the jury trial in Russia. *Kriminalist*, (2), pp. 69–71. <https://elibrary.ru/yatjgh>.
- [8] Yartseva, A. V. (2014) Investigative measures to ensure neutralization of criminal counter at the stage of court proceedings. *Law and Legislation*, (12), pp. 104–107. <https://elibrary.ru/tcbuar>.
- [9] Titov, P. M. (2023) Results of Operational-Search Activities in Criminal Proceedings: A Brief Overview. *Criminalistics: Current Issues of Theory and Practice : Collection of materials from the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, May 04, 2023. Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, pp. 197–204. <https://elibrary.ru/updusz>.
- [10] Berova, D. M. (2013) Legal provision of using the results of investigative activities: problems and solutions. *Society and Law*, 3 (45), pp. 204–208. <https://elibrary.ru/rrvmed>.
- [11] Polyakov, M. P. (2024) The concept of criminal procedure interpretation of the results of operative search activities as a prerequisite of the theory of their free evidential evaluation. *Almanac № 7, Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of the Nizhny Novgorod School of Proceduralists, Nizhny Novgorod, November 16, 2023. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, pp. 154–164. <https://elibrary.ru/hebpzw>.
- [12] Volkov, K. A. (2017) Public opinion on jury trial and its development perspectives. *Russian Judge*, (8), pp. 45–49. <https://elibrary.ru/wqvzeo>.
- [13] Brusnitsyn, L. V. (2024) Ensuring the Safety of Persons Assisting Criminal Justice: World Experience and Development of Russian Legislation: A Procedural Study. Moscow, Yurlitinform Publishing House, 504 p. <https://elibrary.ru/ctzclld>.
- [14] Rukavishnikova, G. A., Titov, P. M. (2023) General characteristics of Osint technologies on the Telegram platform

- for use in obtaining meaningful information. *Issues of Russian Justice*, (27), pp. 537–546. <https://elibrary.ru/ibfxbn>.
- [15] Melikhov, A. I. Pratsko, G. S. (2025) Operative-Investigative Activity and Criminal Process: Institutional Delimitation. *Ontology and Axiology of Law: Abstracts of papers and reports of the Twelfth International Scientific Conference. Omsk, October 23–24*, pp. 48–52. <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10093>. <https://elibrary.ru/brrqxt>.
- [16] Kukhta, A. A., Abdullaev, Ya. D. (2008) Some Aspects of Operative Support for the Trial of a Criminal Case in Court. *Lacunae in Russian Legislatio*, (1), pp. 238–239. <https://elibrary.ru/jwudev>.
- [17] Abramova, P. V. (2012) Obstruction of Justice: Scientific and Legal Analysis of Article 294 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Economic Problems and Legal Practice*, (2), pp. 114–116. <https://elibrary.ru/oxpqjr>.
- [18] Burnham, W. The Jury Trial: [Translation]. Moscow, MNIMP Publishing House, [1995?], 127 p. ISBN 5-88720-001-4.
- [19] Mangat, L. A. (2018) Jury of Your [Redacted] The Rise and Implications of Anonymous Juries. *Cornell Law Review*, 103 (6), pp. 1401–1444. <https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4776&context=clr>.
- [20] Donohue, L. K. (2007) Terrorism and Trial by Jury: The Vices and Virtues of British and American Criminal Law. *Stanford Law Review*, 59 (5), pp. 1321–1425. <https://www.stanfordlawreview.org/print/article/terrorism-and-trial-by-jury-the-vices-and-virtues-of-british-and-american-criminal-law/>.